

Поворот на Восток: понимаем ли мы, к кому?

Последние несколько лет обстановка на мировой арене претерпевает существенные изменения. Старые союзы распадаются, уступая место новым, бывшие союзники становятся соперниками, а негосударственные акторы, особенно террористические организации, оказывают более существенное влияние на международные отношения, чем 5 лет назад.

Все эти изменения коснулись России, причём не просто коснулись, а существенно повлияли на выбор её дальнейшего политического и экономического курса. В стране снова заговорили об обращении на Восток и о чуждости Запада. Заключение ряда договоров с Китаем, в том числе запуск проекта по строительству газопровода, укрепили было уверенность в решительности такого поворота российского курса, но с течением времени возникало всё больше сомнений в том, что это действительно та переориентация, которая была запланирована. Неопределённость в том, с чего начать и на что сделать упор создаёт впечатление того, что никакого поворота на Восток не предвидится – есть попытка отвернуться от Запада.

Данная гипотеза может ответить на многие вопросы, например, почему Россия не предпринимает активных шагов для переориентации? Ведь она имеет крайне выгодное географическое положение, находясь одновременно в Европе и в Азии. Однако для того, чтобы совершать эффективную переориентацию, необходимо, чтобы инфраструктур в стране была одинаково развита как в западной, так и в восточной её части. Нынешнее развитие Сибири и Дальнего Востока, а также состояние системы коммуникаций с европейской частью такую переориентацию совершить не позволит. Следовательно, нужно проводить форсированную модернизацию. Но такой модернизации не проводится.

Тем не менее, переориентация провозглашена приоритетом государственной политики, а значит необходимо выработать механизмы её осуществления. Однако, мне кажется, что прежде стоит всё же ответить на вопрос: зачем это делается? Если это задумано как ответ Западу, то стоит спросить себя – не является ли это демонстрацией полной зависимости от Запада, его мнения и оценки действий России? Не станет ли это в будущем расцениваться как блеф и не приведёт ли к падению авторитета страны?

И лишь после того, как на все эти вопросы даны ответы, можно приступать к переориентации, причём она должна быть комплексной. Кроме того, она не должна заключаться в создании ряда глобальных проектов, осуществление которых требует огромное количество времени, средств и сил. Такие проекты хороши лишь в двух случаях – когда государства сотрудничают в течение долгих лет и имеют необходимый базис для реализации такого проекта или, когда государства хотят что-то кому-то продемонстрировать, произвести впечатление, не заботясь о том, будет ли такой проект реализован.

Начав же с ряда небольших проектов, которые, впрочем, существенно укрепят двусторонние связи и создадут основу для дальнейшей реализации более крупных проектов, Россия сможет говорить об успешном начале переориентации и одновременно продемонстрирует серьёзность своих намерений.

Другим важным шагом должно стать развитие инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке. Это позволит России увереннее чувствовать себя на восточном направлении, исключая доминирование Китая. Модернизация портов, строительство дорог и инвестиции в азиатскую часть России создадут необходимые условия для успешной переориентации.

Главное в этом процессе – решительность. Если Россия заявила о повороте на Восток, необходимо сделать этот поворот, не оглядываясь назад и не откладывая, не жалея сил и средств. Потому то силы и средства можно вернуть. А репутацию вернуть гораздо сложнее.